

"Ты поднялся наверх?" спросил Чжоу Цзэ.

Маленькая девочка покачала головой: "Там слишком темно. Я ничего не вижу".

Девочка спустилась с лестницы и встала перед Чжоу Цзэ.

Она была очень маленького роста, и на ней было много слоев одежды. Ее лицо было нежным, как тонкое произведение искусства.

Однако Чжоу Цзэ знал, что ее язык может вырасти очень длинным... настолько длинным, что у него онемееет кожа головы.

"Дядя, я продолжу чтение". Маленькая девочка улыбнулась и вернулась на пластиковый табурет. Она взяла в руки иллюстрированный сборник рассказов и снова начала читать.

Чжоу Цзэ стоял позади девочки, держа руки за спиной.

-Задуши ее до смерти, просто задуши ее до смерти. Что бы она ни замышляла, пора положить этому конец.

-Задуши ее до смерти, просто задуши ее до смерти. Что бы она ни замышляла, пора положить этому конец.

Голос эхом отозвался в сердце Чжоу Цзэ. Это был не чей-то голос, а голос самого Чжоу Цзэ.

По сравнению с владельцем ресторана напротив книжного магазина, он находил маленькую девочку гораздо более назойливой и раздражающей.

Именно он спас ей жизнь.

Она была очаровательной, задумчивой, умной и рассудительной. Она была намного взрослее, чем большинство детей ее возраста.

Возможно, его первое впечатление о ней было слишком хорошим, поэтому, когда он увидел ее истинное лицо, шок был настолько сильным, что Чжоу Цзэ подсознательно почувствовал сильное отвращение к ней.

Маленькая девочка все еще читала книгу. Казалось, что она совершенно не замечает и не беспокоится о Чжоу Цзэ, стоящем позади нее.

Чжоу Цзэ пристально смотрел на нее. Он даже мог видеть маленькие волоски на ее шее.

Душить или не душить, что ему делать?

"Мама, папа, сегодня я отдыхаю".

Сюй Цинлан приготовил несколько блюд и поставил их на стол. Там же стояли два бокала с алкоголем.

В одном был маотай, любимый напиток его отца, когда он был еще жив.

В другом было домашнее рисовое вино. Его мать много не пила и была недовольна привычкой

мужа выпивать.

Она пила рисовое вино, только когда шла на какие-то мероприятия.

Его мать всегда говорила, что рисовое вино полезно для организма.

На двух концах стола стояли свечи. Маленькое пламя слегка колыхалось.

Сзади висели две человеческие шкуры, которые колыхались, несмотря на отсутствие ветра.

Сюй Цинлан выпил тост с отцом, затем выпил еще один тост с матерью.

Он поднял палочки для еды и сказал: "Давай поедим, папа, ты опять берешь мое мясо!".

Он взял несколько кусков мяса и проглотил их.

В его воспоминаниях отец постоянно делал вид, что берет его мясо, когда он был маленьким, заставляя его заглатывать мясо. В итоге у него всегда были пухлые щеки, когда он пытался проглотить мясо.

Мать похлопывала его по спине и ругала отца.

Сегодня был Новый год. Многие люди поминают умерших перед Новым годом, но Сюй Цинлан был другим. Он выбрал именно этот день, так как в этот день его родители погибли в результате несчастного случая.

Обычно люди жаловались, что каждый Новый год хуже предыдущего, но для Сюй Цинлана это означало, что его время скорбеть снова пришло.

Сюй Цинлан глубоко вздохнул и улыбнулся.

"Мама, папа". Сюй Цинлан скривил губы.

Он налил бокал белого вина и выпил его одним махом. Его нежное лицо мгновенно покраснело, когда обжигающий алкоголь проник в его горло.

Он был мужчиной, но при этом был похож на роковую женщину.

Если бы он родился в древние времена, то наверняка попал бы в рабство к императорам или князьям. Даже в наше время при желании он мог бы легко сделать себе имя.

Не нужно было слов, чтобы описать, насколько страшен человек, способный превратить гетеросексуального мужчину в гомосексуалиста.

После продолжительных колебаний Сюй Цинлан, наконец, не выдержал.

Он сказал: "Этот человек... человек в соседней комнате, я найду возможность спросить его... спросить его, как ему удалось вернуться!".

Сюй Цинлан не был пьян, но он начал заикаться.

Он уже знал, что соседский мужчина не станет просто сидеть и рассказывать ему правду в случайной беседе между ними.

Он знал, что все обернется некрасиво, поэтому ему придется прибегнуть к другим уловкам.

Две человеческие шкуры перестали раскачиваться, как будто им не понравилось это предложение.

"Мама, папа, все в порядке, я обещал, что верну вас обратно!"

Две пары палочек упали на землю.

Сюй Цинлан, который все еще держал свои палочки, был поражен, но вскоре он покачал головой: "Ни за что, я не буду слушать вас двоих в этот раз. Я открою ему рот, даже если вы не согласитесь!".

-Душить или не душить? Вот в чем вопрос...

Этот вопрос все еще беспокоил его.

Он не знал, почему он так колеблется, не знал, почему ему трудно принять решение.

Он был призраком, он больше не был врачом.

Он был в большой опасности. Ситуация складывалась не в его пользу. Поэтому ему необходимо было заранее задушить опасность.

Опасность заключалась в маленькой девочке.

Она взяла на себя инициативу найти его, точно так же, как ее дух пришел поговорить с ним. Должно быть, она уже давно положила на него глаз.

Каждый ребенок знал историю о фермере и змее. Чжоу Цзэ не был наивным, чтобы верить, что он в безопасности только потому, что спас ее.

На самом деле, большая часть ненависти в мире происходит от доброты.

Ногти Чжоу Цзэ медленно становились длиннее. Между тем, вокруг кончиков его пальцев закружился черный туман.

В глубине глаз Чжоу Цзэ мерцал черный свет.

Он должен был задушить ее до смерти прямо сейчас!

Чжоу Цзэ мысленно повторял одни и те же слова. Наконец-то у него появился шанс вернуться к жизни. Он все еще хотел жить, и у него были дела, которые он хотел сделать.

Он хотел больше отдыхать, больше вспоминать и больше думать. Он не хотел оцепенело идти по Тропе Желтого источника, как те мертвецы, которых он видел.

Чжоу Цзэ поднял руки и медленно приблизился к девочке.

Девочка сосредоточилась на книге. Она очаровательно улыбалась.

Вдруг она почувствовала, как два пальца коснулись боков ее головы.

Она с любопытством спросила: "Дядя?".

"Немного потираю твои виски, это помогает защитить глаза".

"Мм", - ответила девочка. Она продолжала читать свою книгу.

На ее виски было оказано легкое давление. Девочка чувствовала себя довольно комфортно.

Затем девочка увидела, как мужчина медленно подошел к стойке и сел на стул.

"Дядя, что случилось?"

"Ничего", - Чжоу Цзэ махнул рукой.

Девочка опустила голову и стала читать книгу.

ПА! Раздался громкий шлепок.

Девочка подняла взгляд и посмотрела на прилавок. Она увидела, что лицо Чжоу Цзэ сильно покраснело.

"Дядя?"

"Там был комар", - Чжоу Цзэ глубоко вдохнул и прислонился к стулу. В душе он вздохнул. Черт возьми, я просто не смог этого сделать, почему я такой бесполезный?

Маленькая девочка, похоже, не понимала, что зимой комаров не бывает. Она поднялась на ноги и огляделась вокруг. Казалось, она искала комара.

Продолжай. Продолжай изображать. Ты королева драмы? Насколько хороша ее игра? Просто покажи мне свой язык, давай сразимся друг с другом до смерти! Ты серьезно думаешь, что я не посмею причинить тебе боль только потому, что у тебя лицо маленькой девочки?

Это... правда, он не мог заставить себя сделать это.

Черт!

Чжоу Цзэ был беспомощен. Он пошел в умывальную комнату и включил кран. Он плеснул холодной водой на лицо.

"Когда-то я был врачом, спасти жизни людей было моей обязанностью, моей работой, но даже когда я превратился в призрака, я все равно стараюсь быть хорошим человеком! Какой же я бесполезный урод!" крикнул Чжоу Цзэ в зеркало.

Чжоу Цзэ сразу понял, что в последнее время он ругал себя гораздо больше, чем Сюй Ле.

Тем временем девочка отложила книгу и задумчиво посмотрела в сторону туалета. Однако, выйдя из книжного магазина, она направилась в ресторан напротив него.

"Мама, папа, бесполезно меня переубеждать. Я хочу, чтобы вы сидели за столом и ели вместе со мной.

Если он смог это сделать, то и ты сможешь! Наша семья сможет жить вместе, как и прежде", - бормотал про себя Сюй Цинлан.

Вдруг две человеческие шкуры, висевшие рядом со столом, начали энергично трястись.

Сюй Цинлан был поражен. Он поднял голову и увидел, что некоторые из желтых волшебных бумажек, которые он прикрепил к стенам комнаты, стали серыми.

Он быстро откинул занавеску и вышел в столовую.

Он увидел маленькую девочку, стоящую перед его рестораном.

Девочка открыла рот и высунула язык. Он был ужасающе длинным!

Изо рта девочки раздался глубокий голос. "Порядок Ада должен быть сохранен, умершие должны уйти".

Две человеческие шкуры на кухне начали увядать. Они больше не были блестящими и нежными. Две струйки белого воздуха вырвались из человеческих шкур и приземлились рядом с маленькой девочкой. Это были очертания мужчины и женщины средних лет.

Они пошатывались, словно забыв обо всем на свете. Они оцепенело шли по языку, который выплюнула маленькая девочка, как будто место, куда вел ее язык, было их собственным.

Их фигуры постепенно исчезали и становились размытыми.

"Ты... ты... ты... ты..."

Сюй Цинлан указал на маленькую девочку, которую он только что поднял. Его лицо было наполнено изумлением. Однако, увидев исчезающих родителей, он в истерике бросился вперед. Однако он упал на землю, как будто его ноги были прикованы к земле.

Он протянул руку и указал на своих родителей. Он умолял: "Не забирайте их, не забирайте их у меня. Я никогда никому не причинял зла. Я просто хочу, чтобы мы были вместе. Они тоже никому не делали зла! Пожалуйста, я умоляю тебя. Я умоляю тебя..."

Однако маленькая девочка не отреагировала на мольбу Сюй Цинлани. Она высунула язык, когда две души растворились в воздухе, и вновь обрела свой очаровательный вид.

Сюй Цинлан чувствовал себя так, словно из его груди вырвали два куска мяса. Его родители оставили его...

Глаза Сюй Цинлани налились кровью. Он хлопнул кулаками по полу.

Он вдруг что-то понял. Он указал на книжный магазин напротив ресторана и закричал: "Он не человек! Он тоже не человек! Почему вы не взяли его? Почему не взяли? Это нечестно, нечестно! Почему вы забираете только моих родителей!? Он не человек! Это нечестно! Нечестно!!!"